

## Глава 660: Чудо измененного мира

(Прим.пер. Название главы из поэмы 'Плавание' Мао Цзэдуна. Это слова из последней строки 'Если богиня еще была бы здесь, она удивилась бы измененному миру').

Зеленый лист двигался через темноту.

Поп тоже вышел из темноты, его лицо было бледным, как будто казалось прозрачным, а море звезд в его глазах двигалось с высокой скоростью, как горящее пламя.

Когда Поп инициировал свою наиболее могущественную атаку, используя Мир Зеленого Листа, чтобы атаковать Божественную Императрицу Тяньхай, две битвы в Лояне и у ручья в десятках тысячах ли вдали тоже достигли ключевых моментов.

Черный жуи, который уже растворился в даосскую технику, оставил несколько буйных линий на зданиях вокруг Монастыря Вечной Весны, в которых мерцал свет, появляясь и исчезая из бытия. Очень холодное ци окружило весь даосский монастырь, замораживая воду в кувшинах в ледяные кубы и раскалывая их. Свет в лампах монастыря тоже замерз, а затем рассыпался, и даже лава, кипящая в трещинах земли, вмиг замерзала!

Даосская роба Даосиста Цзи побелела, приобретая цвет холода и течения времени. Он увидел Черное Морозное Ци, которое окружило монастырь, почувствовал колебания силы от Мавзолея Книг, и на его безразличном лице вдруг появилось выражение глубоких мыслей. Из его робы даосиста просачивался ясный свет, который тек, как чистая вода, в то поблескивающее сияние звезд, представляющее даосские техники.

Даосисты, которые все еще были живы в Монастыре Вечной Весны, выплевывали кровь и непрерывно зачитывали даосские писания.

С губ Даосиста Цзи раздались невероятно сложные и труднопонимаемые слоги!

Это была последняя книга трех тысяч писаний дао, наиболее непостижимый язык Драконов, эссенции наиболее искусной даосской техники!

С этим слогом небо над Лояном внезапно начало трястись, и даосская техника, которая пришла от рассеянного нефритового жуи, на мгновение стала вялой, Черное Морозное Ци возвращалось через темноту.

Даосист Цзи вынул длинный меч, это был первый раз, когда он обнажал меч!

Меч, пронизанный даосской техникой, нанес удар, и из темноты раздался пронзительный вой, не обладающий своей волей, но и содержащий глубокое беспокойство, за которым последовала какофония звуков сокрушения.

С этими бесчисленными звуками сокрушения рушащиеся емкости все еще раскалывались вместе с прозрачными кусочками льда внутри них. Лампы, как цветное стекло, тоже были расколоты, как и замороженная лава. Все было перемолото в порошок, расплавлено в чистую воду, испарено в пар. Этот мир цветного стекла, который был сокрушен инеем и льдом, вновь был под контролем ясного света!

В десятках тысячах ли вдали, у ручья за старым храмом, монах подошел к телу Божественной Императрицы Тяньхай.

Глаза императрицы были несравнимо яркими, золотые огни, вылетающие из них, создавали картину, как будто Феникс вот-вот возродится в этом месте.

Это была пара истинных глаз Феникса.

Ее взгляд сметал все вокруг. Кровавые лотосы на ручье начали подниматься вверх, как будто они были живыми, и покрыли тело монаха. Вскоре после этого они начали рассыпаться, как листья кленов.

Под каждым сломанным кровавым лотосом тело монаха тоже трескалось, его кожа трескалась, но тем, что вытекало, была не кровь, а молочный белый свет.

Эти лучи света содержали невообразимо священную энергию, почти как у Священного Света Дворца Ли, но была фундаментальная, но и наиболее фатальная разница для существ этого континента.

Это тоже был Священный Свет, но он прибыл из другого мира, мира, содержащего другую расу, которая имела врожденную враждебность к этому миру.

Безграничное количество Священного Света вырывалось из тела монаха, но ручей за старым храмом не издавал звуков. Кипящая вода внезапно остановилась, и вода, преобразившаяся в туман, тоже стала неподвижной.

Это была абсолютная неподвижность. Единственным, что продолжало двигаться, был палец монаха, этот палец приближался ко лбу Божественной Императрицы Тяньхай.

.....

.....

Зеленый лист прибыл к вершине Мавзолея Книг, противостоя Божественной Императрице.

Это был настоящий мир. Деревья и камни мавзолея почувствовали его истинный и неисчислимый вес и задрожали в беспокойстве, погружаясь вниз.

Если бы она все еще была в своем пиковом состоянии, возможно, она не находила бы это настолько проблематичным.

Но она уже не была в Скрытой Божественности, и более не могла сохранять свое существование в мире или скрывать его внутри.

Если бы ее тело, Дао и душа присутствовали, возможно, она смогла бы твердо заблокировать этот мир, как и человек по имени Чэнь Сюаньба сделал много лет назад в Саду Чжоу.

Но ее даосская техника была сломлена в Лояне Даосистом Цзи, ее душа была под давлением монаха рядом с ручьем Деревни Синин. На вершине Мавзолея Книг оставалось только ее тело.

Даже если у нее было тело истинного Феникса, для нее будет невозможно выдержать наступление мира.

Что она могла поделать? Падет ли она и сгорит в ничто?

Как раз, когда все смотрели на вершину Мавзолея Книг со всеми видами эмоций, ожидая наступления последнего момента, по ночному раздался невероятно отчетливый крик Феникса!

От Города Сюэлао до Секты Долголетия, от Великого Западного Континента до Могилы Облаков, ни один звук в мире нельзя было услышать кроме этого крика Феникса.

Крик Феникса был невероятно деспотичным, невероятно гордым. Звездный свет, проливающийся с ночного неба, отражался зеленым листом, а затем был разорван на части криком Феникса, мгновенно исчезая в пустоту!

Монстры на одинокой горе Могилы Облаков взывали в страхе. Внезапно звуки их побега исчезли без следа, и Могила Облаков, казалось, стала настоящей могилой.

У ручья, золотое пламя, изливающееся из ее глаз, было окрашено холодным намерением жестокости. Ручей и все камни были подожжены, как и фрагменты кровавых лотосов!

Ручей двигался, камни двигались, лес двигался, и подул ветер.

Ветер задел ее одежду, а ее душа росла, увеличиваясь от высоты в несколько десятков метров до нескольких сотен метров, пока не показалось, что она касается свода ночи. Перед этой огромной фигурой, которая, казалось, была сформирована из звездного неба, монах у ручья выглядел просто муравьем, а безграничный Священный Свет, излучаемый из его тела, казался незначительными огоньками, которые были вмиг подавлены, пока не оказались на грани вымирания!

Одновременно с этим лоскуты даосской техники, разорванной мечом, пали на землю. Кровь истинного Феникса внезапно появилась из пустоты и смешалась с лавой, начиная сжигать всё в округе.

Черный дракон, который ранее появлялся в ночном небе над Лояном, внезапно появился вновь. В этот раз, однако, у него была пара крыльев, которая прорывалась через сцену, превращая окружение в фантастическую сцену тумана и дыма, а его когти Феникса вытянулись, как удары молнии, чтобы схватить даосский меч в руках Даосиста Цзи, его клюв Феникса был нисходящей звездой, клюющий глаза Даосиста Цзи в сопровождении ясного и безжалостного крика Феникса!

Она была на вершине Мавзолея Книг, глядя на зеленый лист безразличным лицом.

Это место было высочайшей точкой в столице, потому что она стояла там, так что было лишь верно, что она стояла на высочайшей точке. Отойди она в сторону - и это место более не будет настолько высоким и опасным, и она более не будет собой. С самого начала у нее не было планов избегать этого зеленого листа. Ее выбором было прямое столкновение с ним. Но что она могла использовать, чтобы встретить его?

Зеленый лист был миром. Даже такие божественные орудия, как Копье Морозного Бога или Разделяющий Клинок, не смогут блокировать его.

Ее правая рука опустилась вниз, как будто выхватила что-то в ночном небе.

Это был очень тяжелый предмет, аккуратный и квадратный, но это было не оружие.

Это был монолит.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и нашел линии на монолите весьма знакомыми. Затем к нему пришло понимание и он был лишен дара речи.

Этот монолит был Отражающим Монолитом!

Монолитом Небесного Тома!

Божественная Императрица Тяньхай вытянула руку, чтобы выхватить Отражающий Монолит из мавзолея!

Затем зеленый лист ударил!

Когда она схватила Монолит Небесного Тома, ее рукав был разорван в клочья.

Когда она взмахнула Монолитом Небесного Тома, все ночное небо было разорвано в клочья.

Монолит Небесного Тома тяжело ударил зеленый лист.

Зеленый лист был очень мягким и нежным, монолит - очень тяжелым и твердым. Когда они встретились, это должно было быть подобным падению сухого листа в воду, кусочку бумаги, падающему в печь. Не должно было быть так много шума.

Но в случае этой встречи все определенно произойдет не так.

Если можно было сказать, что гром был оглушительным звуком, то что, если взять вместе весь гром с самого начала времен и до этой ночи, и он бы прозвучал одновременно, какой это будет звук?

Бум!

Мавзолей Книг, который никогда не претерпевал каких-либо изменений, казалось, покинул землю, сотрясаясь трижды.

Здания на юге столицы, которые только стабилизировались, вмиг рассыпались, как песочный замок, сдуваемый ветром.

Все деревья мавзолея были сломаны, их куски разлетались во все стороны.

Море лотосов, которое свободно текло по Мавзолею Книг, было подброшено вверх, вокруг Мавзолея Книг кружила линия воды длиной в несколько десятков ли.

В ночном небе появилась дыра.

Казалось, что море звезд хотело изменить форму.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/189240>